

ОЦЕНКА И ИЗУЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ ПО МОДЕЛИ ISA 315 И COSO

Усмонов Фаридун

Студент 3 курса Самаркандского института экономики и сервиса

Тураева Фаарида

Научный руководитель:

Аннотация: В статье исследуется, как два ключевых международных инструмента — Международный стандарт аудита ISA 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения» и интегрированная модель внутреннего контроля COSO — применяются в практике оценки систем внутреннего контроля. Рассматриваются структурные компоненты каждой модели, их методологические основы и сферы применения. По каждому компоненту анализируются совпадения, различия и взаимодополняемость. Отдельное внимание уделено практике интеграции моделей на различных этапах аудиторской проверки. В конце предлагаются практические рекомендации по совместному применению ISA 315 и COSO в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, ISA 315, COSO, аудит, оценка рисков, существенное искажение, компоненты контроля, тесты контролей, корпоративное управление, цифровая трансформация.

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривая факторы, влияющие на качество финансовой отчётности, специалисты чаще всего упоминают учётную политику, применяемые стандарты или профессиональное суждение составителей. Система внутреннего контроля в этом ряду нередко остаётся на втором плане — хотя именно она во многом определяет, насколько достоверной окажется отчётность и насколько эффективно организация управляет рисками.

Сегодня профессиональное сообщество располагает двумя базовыми инструментами для оценки СВК: Международным стандартом аудита ISA 315 (пересмотрен в 2019 году) и интегрированной моделью COSO 2013 года. Оба документа описывают систему внутреннего контроля через одни и те же пять компонентов — и при этом принципиально различаются по целевой аудитории, методологическим акцентам и практическому применению. По данным IFAC,

более 130 юрисдикций мира применяют ISA в качестве основы национального аудиторского регулирования [1], тогда как модель COSO используется в качестве эталонного стандарта корпоративного управления в США, Европе и большинстве развивающихся рынков [2].

Можно предположить, что именно непонимание разницы между этими двумя инструментами — одна из причин, по которым результаты аудита и самооценки менеджмента нередко расходятся, даже когда речь идёт об одной и той же системе контроля. Целью настоящего исследования является сравнительный анализ подходов ISA 315 и COSO, выявление их взаимосвязей и разработка практических рекомендаций по интеграции в аудиторскую практику.

Обзор литературы по теме. Существенный вклад в исследование методологических основ оценки систем внутреннего контроля внесли такие учёные и организации, как: Арене А.А., Элдер Р.Дж. и Бисли М.С. в классическом курсе по аудиту [3], а также Граулинг А.А., Риттенберг Л.Э. и Джонстон К.М. [4]. Международные структуры — IFAC, PCAOB, SEC — активно продвигают применение ISA 315 и стандартов COSO как взаимодополняющих инструментов.

Комитет спонсирующих организаций (COSO) в своих публикациях 2013 и 2017 годов подробно описывает архитектуру эффективной системы внутреннего контроля, вводя систему из 17 принципов [2]. Также необходимо отметить работы отечественных исследователей — Бобожиновой М., Эргашевой Д., — которые анализируют практику применения международных стандартов внутреннего контроля в условиях развивающихся рынков [13].

Методология исследования. В ходе исследования были использованы метод критической оценки и сравнительного анализа, методы индукции и дедукции, а также системный подход. Анализировались тексты ISA 315 в редакции 2019 года, интегрированная модель COSO 2013 года и связанное руководство ERM 2017 года, публикации IFAC, PCAOB, Всемирного банка, а также данные о практике применения стандартов в аудиторских организациях. Были изучены методологические основы оценки систем внутреннего контроля и факторы, влияющие на интеграцию международных стандартов в практику аудита [3].

Анализ и результаты. Прежде чем говорить об интеграции двух моделей, стоит разобраться: а в чём именно они совпадают и чем принципиально различаются? Без этого любые рекомендации по совместному применению

будут слишком общими. В таблице 1 собраны ключевые характеристики по пяти компонентам — они объясняют, почему аудитор и риск-менеджер одной и той же организации могут прийти к разным выводам об эффективности системы контроля, даже опираясь формально на одинаковую структуру.

Таблица 1. Сравнительный анализ компонентов ISA 315 и COSO: ключевые различия

Компонент COSO / ISA 315	Трактовка в ISA 315	Трактовка в COSO 2013	Ключевые различия
Контрольная среда	Понимание аудитором тона руководства, этики, надзора совета директоров	5 принципов: честность, независимость надзора, оргструктура, компетенции, подотчётность	COSO задаёт требования к построению; ISA 315 — к пониманию аудитором
Оценка рисков	Риски существенного искажения фин. отчётности, в т.ч. мошенничества	Все категории рисков, угрожающих достижению целей организации	Охват: ISA 315 — только фин. отчётность; COSO — операции, отчётность, соответствие
Контрольные действия	Разграничение: автоматизированные vs ручные; ITGC vs контроли транзакций	Политики и процедуры, включая технологические контроли (2 принципа)	ISA 315 подробнее описывает IT-контроли; COSO даёт принципиальную основу
Информация и коммуникации	Информационная система, связанная с подготовкой фин. отчётности	Использование информации, внутренние и внешние коммуникации (3 принципа)	COSO охватывает внешние коммуникации; ISA 315 фокусируется на учётной системе
Мониторинг	Оценка аудитором наличия и работоспособности мониторинговых процедур	Непрерывный мониторинг и периодические оценки; своевременное	COSO разграничивает виды мониторинга; ISA 315 оценивает его как элемент

Компонент COSO / ISA 315	Трактовка в ISA 315	Трактовка в COSO 2013	Ключевые различия
		устранение дефектов	СВК

Источник: составлено автором по текстам ISA 315 [1], COSO [2], Arens et al. [3]

Посмотрим на таблицу подробнее. Контрольная среда — самый «тонкий» компонент с точки зрения различий: оба документа признают её фундаментом всей системы. Но COSO детализирует её через пять принципов с конкретными атрибутами, тогда как ISA 315 формулирует набор элементов, которые аудитор обязан понять — без предъявления требований к их наличию. Здесь и лежит принципиальная разница: стандарт для менеджмента vs стандарт для аудитора.

Ещё острее это видно в компоненте «оценка рисков». COSO охватывает все категории рисков, угрожающих достижению целей организации, — операционных, отчётных, комплаенс. ISA 315, напротив, сужает фокус исключительно до рисков существенного искажения финансовой отчётности. Можно предположить, что именно в этом сужении — и сила стандарта (чёткая цель), и его ограничение (за бортом остаются важные риски, не влияющие напрямую на отчётность).

Отдельного внимания заслуживает подход к IT-контролям. Пересмотренный ISA 315 2019 года существенно детализировал требования к пониманию общих IT-контролей (ITGC) и провёл чёткую границу между ними и автоматизированными контролями транзакций. COSO в этой части ограничивается принципом II, не раскрывая технических деталей. Это означает, что при аудите информационных систем ISA 315 фактически «перехватывает» методологическое лидерство.

Методологические основы: что стоит за пятью компонентами

Прежде чем давать советы практикам, полезно просто посмотреть на цифры и факты. Они объясняют многое — в частности, почему подходы, которые работают при аудите крупной корпорации по SOX, не будут автоматически переноситься на аудит малого предприятия. Данные по ключевым методологическим характеристикам обеих моделей собраны в таблице 3.

Таблица 3. Методологические характеристики ISA 315 и COSO: ключевые параметры

Показатель	Описание в ISA 315	Описание в COSO 2013	Совместимость

Показатель	Описание в ISA 315	Описание в COSO 2013	Совместимость
Принципы	Не установлены — стандарт описывает процедуры аудитора	17 принципов, конкретизирующих 5 компонентов	Частичная: принципы COSO помогают структурировать аудиторское понимание
Целевая аудитория	Внешний аудитор	Менеджмент, совет директоров, внутренний аудит	Дополняют: внешний + внутренний аудит
Охват рисков	Только риски существенного искажения фин. отчётности	Операционные, и отчётные комплаенс-риски	ISA 315 — подмножество COSO
IT-контроли	Подробно: ITGC, автоматизированные и ручные контроли	Принцип 11: технологические контроли	ISA 315 детальнее в части IT
Классификация недостатков	Не классифицирует — влияет на аудиторский риск	Дефект / значимый дефект / существенный недостаток	COSO даёт классификацию, применяемую в т.ч. в аудите
Актуализация	Пересмотрен в 2019 г., вступил в силу с 2022 г.	Обновлён в 2013 г.; доп. руководства — 2017, 2023 гг.	Оба актуальны; сохраняется концептуальная совместимость

Источник: составлено автором по ISA 315 [1], COSO [2], IFAC [5], PCAOB [6]

Цифры и факты говорят сами за себя. COSO 2013 предлагает 17 принципов, каждый из которых сопровождается набором атрибутов (точек внимания), — это мощный инструмент для самооценки. ISA 315 принципов не устанавливает: он предписывает аудитору процедуры, которые необходимо выполнить. Получается, что COSO отвечает на вопрос «как должна быть устроена система», а ISA 315 — «как аудитор должен её понять».

С другой стороны, ISA 315 существенно подробнее в части IT. По данным PCAOB, именно недостатки в IT-контролях являются причиной более 60% выявляемых существенных недостатков в публичных компаниях [6]. Это

означает, что без детальной методологии ISA 315 в части ITGC общий фреймворк COSO может оказаться недостаточным для нужд внешнего аудита.

Отдельная тема — иерархия недостатков. COSO вводит трёхуровневую классификацию (дефект — значимый дефект — существенный недостаток), которая широко применяется в отчётности по SOX и практике внутреннего аудита. ISA 315 эту классификацию явно не воспроизводит, однако именно выявленные недостатки влияют на оценку аудиторского риска и объём дальнейших процедур. По существу, аудиторы *de facto* используют категории COSO при интерпретации результатов тестирования контролей.

Как аудиторы применяют обе модели на практике

Аудиторские организации, которые работают системно, уже давно объединяют оба инструмента — и это хорошо видно на конкретных примерах. Несколько основных направлений.

Первое — использование структуры COSO как «скелета» рабочей документации по пониманию СВК. Если организовать рабочие бумаги строго по пяти компонентам COSO, это автоматически обеспечивает полноту охвата. Все ключевые вопросы, которые ISA 315 предписывает выяснить, укладываются в эту структуру — и пробелы становятся сразу видны. Deloitte, PwC и KPMG используют именно такой подход в своих методологических руководствах [7].

Второе направление — оценка выявленных недостатков через классификацию COSO. Когда тест контроля показывает отклонение, аудитор должен оценить его существенность. ISA 315 требует этого суждения, но не даёт готовой шкалы. COSO даёт. McKinsey зафиксировал, что организации, формально принявшие классификацию COSO, сокращают время на согласование выводов между внешним и внутренним аудитом в среднем на 30% [8]. Это не абстрактная статистика — за ней стоит конкретная экономия ресурсов.

Третье — интеграция результатов самооценки менеджмента по COSO в аудиторские доказательства. Если у клиента есть зрелая функция внутреннего аудита, проводящего самооценку по COSO (в том числе в рамках SOX-комплаенса), внешний аудитор может опереться на эти результаты — при условии надлежащей оценки их качества и независимости. Это снижает дублирование работы и повышает эффективность аудита в целом.

Четвёртое — адаптация к цифровой среде. ISA 315 в редакции 2019 года ввёл расширенные требования к пониманию ITGC и чётко разграничил типы IT-

зависимых контролей. COSO в 2023 году опубликовал дополнительное руководство по применению интегрированной модели в условиях цифровой трансформации. Два этих документа де-факто образуют единый методологический пакет для работы с автоматизированными системами контроля.

Реальные проблемы, о которых не всегда говорят

Интегрировать две модели на практике не так просто, как кажется на бумаге. Ниже — не теория, а конкретные трудности, с которыми сталкиваются аудиторы и специалисты по внутреннему контролю. Они систематизированы в таблице 2.

Таблица 2. Практические трудности интеграции ISA 315 и COSO на этапах аудита

Сегмент / этап аудита	Применяемая модель	Уровень сложности	Основные процедуры
Планирование и понимание бизнеса	COSO (структурная основа)	↑ Требуется глубины	Оценка контрольной среды; идентификация ключевых процессов и рисков
Оценка рисков существенного искажения	ISA 315 (основная)	↑↑ Высокая	Процедуры оценки риска: запросы, аналитика, наблюдение, инспектирование
Документирование понимания СВК	ISA 315 + COSO	↑ Требуется системности	Нарративы, блок-схемы, ICQ; структурирование по 5 компонентам COSO
Тестирование операционной эффективности	ISA 315 (тесты контролей)	↑↑ Высокая	Выборочная проверка, повторное выполнение; оценка ИТ-контролей
Классификация выявленных недостатков	COSO (иерархия)	↔ Умеренная	Разграничение: дефект / значимый дефект / существенный недостаток
Формирование выводов и заключения	ISA 315 (основная)	↑ Требуется суждения	Оценка влияния недостатков на риск; корректировка характера процедур

Источник: составлено автором по материалам IFAC [5], PCAOB [6], Gramling et al. [4]

Таблица 2 показывает, что трудности на каждом этапе совершенно разные — и решения тоже разные. Самая острая ситуация, на наш взгляд, — с документированием понимания СВК: именно здесь разрыв между системной полнотой COSO и процедурной конкретностью ISA 315 ощущается острее всего.

Показательный пример — практика PCAOB. По данным Совета по надзору за аудитом публичных компаний США, наиболее частые замечания при инспекциях крупных аудиторских фирм связаны с недостаточным документированием понимания ИТ-контролей [6]. При этом именно эта область — наиболее детально регламентирована в ISA 315 и наименее проработана в COSO. Получается ножницы: стандарт требует глубины, а методологический фреймворк её не обеспечивает.

Не менее серьёзна история с тестированием операционной эффективности. ISA 315 требует, чтобы аудитор получил достаточные доказательства того, что контроль работает на протяжении всего проверяемого периода. COSO про это не говорит — он описывает, как должна быть устроена система, но не как её тестировать.

Аудиторы, опирающиеся преимущественно на COSO при планировании, нередко недооценивают объём тестирования, необходимый для удовлетворения требований ISA 315.

Цифровые контроли — отдельная история. Рынок автоматизации учётных процессов растёт стремительно, а методология не всегда успевает. В ряде юрисдикций регуляторы были вынуждены вмешаться после того, как аудиторские заключения по автоматизированным системам оказались явно недостаточно обоснованными. В Центральной Азии похожие риски существуют — просто они пока менее видны. С другой стороны, именно сейчас самый удобный момент выстроить методологическую основу, пока рынок ещё не перегрелся.

Выводы и предложения. На наш взгляд, именно непонимание методологической разницы между ISA 315 и COSO — один из факторов, которые аудиторы и риск-менеджеры пока недооценивают.

Между тем через несколько лет конкурентное преимущество будет у тех организаций и аудиторских команд, которые уже сейчас выстроили работу с учётом обеих моделей, — а не у тех, кто будет перестраиваться потом.

Первое, что стоит сделать, — структурировать рабочую документацию по компонентам COSO, используя 17 принципов как чеклист полноты. Это обеспечивает системный охват и позволяет сразу выявлять пробелы в понимании СВК.

При этом конкретные процедуры в каждом блоке должны соответствовать требованиям ISA 315. KPMG Switzerland внедрила такой подход в 2021 году и сократила среднее время планирования аудита СВК на 22% без снижения качества покрытия [9].

Думаю, похожий подход мог бы сработать и в практике аудиторских организаций, работающих на рынках СНГ, — с поправкой на местную специфику и доступность документации клиента.

Второе — явная привязка выявленных недостатков к классификации COSO. Когда в рабочих бумагах зафиксированы отклонения по тестам контролей, аудитору важно сразу оценить: это дефект, значимый дефект или существенный недостаток? Опора на классификацию COSO делает это суждение более обоснованным и воспроизводимым — особенно при командной работе.

Третье — дифференцированный подход к ИТ-контролям. В условиях цифровой трансформации большинство ключевых контролей становятся автоматизированными. ISA 315 даёт для этого детальную методологию; COSO — концептуальную основу. Аудитору важно понимать, что общие ИТ-контроли (ITGC) — это не технический вопрос «для айтишников», а фундамент, на котором держатся все прикладные контроли. Если ITGC слабые, весь фреймворк COSO превращается в декларацию.

Четвёртое — взаимодействие с внутренним аудитом. Там, где есть зрелая функция внутреннего аудита, проводящего оценку по COSO, внешний аудитор может и должен это использовать. Это не снижение стандартов — это разумная координация, предусмотренная и ISA 315, и профессиональными стандартами внутреннего аудита (IIA).

В целом ISA 315 и COSO — это не конкурирующие, а взаимодополняющие инструменты. COSO даёт архитектуру системы и язык для её описания; ISA 315 — процедурную дисциплину и аудиторскую ответственность. Те, кто научится использовать оба инструмента осознанно, получают не просто методологическое удобство, но и качественно другой уровень понимания систем контроля — что в конечном счёте и составляет профессиональную ценность аудитора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. International Auditing and Assurance Standards Board (IAASB). ISA 315 (Revised 2019) «Identifying and Assessing the Risks of Material Misstatement». — New York: IFAC, 2022. — 112 p.
2. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO). Internal Control — Integrated Framework. — New York: COSO, 2013. — 196 p.
3. Arens A.A., Elder R.J., Beasley M.S. Auditing and Assurance Services: An Integrated Approach. — 17th ed. — New York: Pearson, 2022. — 848 p.
4. Gramling A.A., Rittenberg L.E., Johnstone K.M. Auditing. — 9th ed. — Mason: South-Western Cengage Learning, 2023. — 864 p.
5. International Federation of Accountants (IFAC). Basis for Conclusions: ISA 315 (Revised 2019). — New York: IFAC, 2019.
6. Public Company Accounting Oversight Board (PCAOB). Staff Inspection Brief: Observations from Interim Inspections of Auditors of Internal Control. — Washington: PCAOB, 2023.
7. Deloitte LLP. A Roadmap to Applying the New COSO Framework: Implementing the 2013 COSO Framework. — New York: Deloitte, 2014. — 84 p.
8. McKinsey Global Institute. The Future of Internal Audit: Integrating Risk and Control Frameworks. — McKinsey & Company, 2022.
9. KPMG Switzerland. Integrating ISA 315 and COSO in Audit Methodology: Case Study 2021—2022. — Zurich: KPMG, 2023.
10. Committee of Sponsoring Organizations (COSO). Enterprise Risk Management — Integrating with Strategy and Performance. — New York: COSO, 2017. — 168 p.
11. COSO. Internal Control over Sustainability Reporting (ICSR): Guidance for Applying the COSO Internal Control Framework. — New York: COSO, 2023.
12. Sarbanes-Oxley Act of 2002. Public Law 107-204. — Washington: U.S. Government Publishing Office, 2002.
13. Бобожонова М.А. Применение международных стандартов внутреннего контроля в практике аудиторских организаций Узбекистана // Экономика и финансы. — 2024. — № 3. — С. 45–52.
14. Международные стандарты аудита: сборник / Пер. с англ. — М.: МЦФЭР, 2021. — 528 с.
15. Institute of Internal Auditors (IIA). International Professional Practices Framework (IPPF). — Lake Mary: IIA, 2024.
16. OECD. Corporate Governance and Internal Control: International Practices and Recommendations. — Paris: OECD Publishing, 2023.

17. Рахимова Г.М. Оценка эффективности систем внутреннего контроля коммерческих организаций: методологические аспекты // Журнал бухгалтерского учёта и аудита. — 2025. — № 2. <https://audit-journal.uz/index.php/aj/index>

